

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.272-279

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ПРОБАЦИИ

Анатолий Николаевич Сухов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu-rzn.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования проблемы преступности, ее сущность. Рассматриваются возможности социально-психологического подхода к пониманию преступности. Определяются понятия ресоциализации и социальной адаптации осужденных с помощью социально-психологических технологий, в том числе пробации. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры, анализе различных видов преступности, а также пробации. С их преодолением связана эффективность борьбы с преступностью, поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание социально-психологической теории преступности и ее преодоления, в том числе с помощью пробации, в целях обеспечения безопасного поведения осужденных.

Ключевые слова: преступность, понятие, теория, конфликт, социально-психологический подход, осужденные, пробация, ресоциализация, социальная адаптация, безопасность

Для цитирования

Сухов А. Н. Социальная адаптация осужденных в условиях пробации // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 272–279. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.272-279.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS IN PROBATION

Anatoly Nikolaevich Sukhov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu-rzn.ru

Abstract. The article reveals the relevance of the study of the problem of crime, its essence. The possibilities of a socio-psychological approach to understanding crime are considered. The concepts of resocialization and social adaptation of convicts using socio-psychological technologies, including probation, are revealed. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, structure, analysis of various types of crime, as well as probation, are analyzed. Their overcoming is linked to the effectiveness of the fight against crime, so it is no coincidence that the most important task is to create a socio-psychological theory of crime and its overcoming, including through probation in order to ensure the safe behavior of convicts.

Keywords: crime, concept, theory, conflict, socio-psychological approach, convicts, probation, re-socialization, social adaptation, security

For citation

Sukhov, A. N. 2025, 'Social adaptation of convicts in probation', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 272–279, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 2.272-279.

Важное место среди наук, занимающихся анализом преступности, принадлежит социологии и социальной психологии. В числе теорий преступности наиболее продуктивными являются именно социально-психологические теории. Социальная психология позволяет сформулировать более или менее адекватное понимание природы не только общеуголовной, но и организованной преступности на основе анализа ее признаков, структуры и механизма.

Опыт по созданию аналогичной отрасли есть. Имеются в виду учебное пособие А. Н. Сухова «Социальная психология преступности» [1]; монография «Социальная психология организованной преступности» [2]. На основе этого разработаны и читаются соответствующие курсы.

О социальной психологии преступности можно говорить в разных аспектах. Она существует в виде теории, учебной дисциплины и практики, поэтому структуру социальной психологии преступности образуют теоретические, методические и практические составляющие. При этом каждая из них имеет свою подструктуру. Но ситуация, связанная с признанием этого факта, меняется с трудом.

Как ни парадоксально, но некоторая часть социальных психологов считают, что не должны заниматься проблемой преступности. Известны случаи отклонения работ социально-психологического плана о преступности. Это не только научные статьи, но и диссертации, поэтому приходится повторяться в целях актуализации проблемы, свя-

занной с социально- психологическим аспектом. Данная точка зрения заслуживает реальной поддержки. Подробное изложение традиционных западных теорий преступности содержится в ряде публикаций, в том числе в работе Р. Блэкборна «Психология криминального поведения».

В учебном пособии автора «Социальная конфликтология» раскрывается механизм криминального поведения. На уровне личности все происходит просто: преступление – это ее решение о тактике поведения в конфликте, точнее, о выборе способов разрешения конфликта. Если личность может сказать «нет», несмотря на то что хочется, то никакого криминала произойти не может. Но если не может, то конфликт приводит к преступлению, так как избраны такие способы разрешения конфликта, которые носят криминальный характер.

Деструктивный внутриличностный конфликт – это принятие решения личностью под влиянием деформированных социальных представлений о достижении негативных целей с помощью противоправных и аморальных средств.

Преступление, за исключением отдельных случаев, это исход деструктивного внутриличностного конфликта. Можно сказать, что преступление – это деструктивно-конфликтный способ удовлетворения потребностей, достижения целей. Но проблема состоит совершенно в другом: с каких позиций, то есть социальных представлений, рассматривать деформацию, точнее говоря, ценностно-смысловой, нравственный кризис личности. Вот в чем вопрос. Для одних это действительно личностная и профессиональная деформация, кризис. Это никуда не годно, неприемлемо. Для других, наоборот: квалификационный рост стержовности, проституированности, криминальной карьеры, неограниченных возможностей. Они убеждены: это то, что надо, классно. Деструктивный внутриличностный конфликт прямо коррелирует не только с деформацией социальных представлений о моделях достижения успеха, но и с криминальной карьерой [3]. Вполне понятно, что об этом достаточно полно говорится в монографии автора «Успех, карьера и развитие» [6].

На уровне группы механизм преступления иной. Он не всегда зависит от личности. Соучастие возникает как на добровольной, так и на принудительной основе с помощью шантажа, слухов, насилия, мошенничества и т. п. На уровне организаций, институтов механизм преступности включает в себя комплекс факторов и условий. В монографии автора «Социальная психология организованной преступности» об этом сказано достаточно подробно [2].

Преступность существует на различных уровнях, поэтому организованную следует рассматривать на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном и личностном. Что касается общеуголовной преступности (различные виды мошенничества, насилия, аддиктивного поведения и т. д.), то она выступает как массовое, групповое, межличностное и индивидуальное явление. Причины и механизмы организованной и общеуголовной преступности далеко не одинаковы и неоднозначны. В чем-то они совпадают, но в основном расходятся. Так, в качестве механизма как организованной, так и общеуголовной преступности выступает криминогенное общение. Но в рамках организованной преступности оно используется более квалифицированно, профессионально. В учебных пособиях «Социальная психология безопасности: теория и практика» [5], «Пенитенциарная психология» [6] об этом сказано предельно четко.

Как уже отмечалось, механизм преступности носит как добровольный, так и принудительный характер. К числу средств добровольного приобщения к преступному миру

(асоциализации) относятся: криминальная мода, наколки, жаргон, одежда и другие атрибуты. Во многом эти явления имеют социально-психологическую природу, что лишний раз говорит о необходимости социально-психологического подхода к пониманию преступности. Современное криминогенное общение – это особый вид общения, который используется для подготовки, конспирации и совершения преступлений и деструктивных конфликтов на более профессиональном уровне. Оно выполняет те же специфические функции, что и раньше, но их возможности значительно, к сожалению, возросли [7].

Криминогенное общение по-разному проявляется в процессе межличностных, групповых, семейных, организационных и массовых деструктивных конфликтов. Таким образом, социальная психология преступности как отрасль может и должна быть реализована в различных форматах, в том числе в рамках криминальной психологии в виде одного из ее разделов. Природу преступности адекватно понять и объяснить можно лишь с позиции социальной психологии. В частности, социально-психологическая компетентность сотрудников правоохранительных органов позволяет раскрыть все ухищрения, тайны, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений при помощи традиционных и современных средств криминогенного общения.

В контексте антикриминальной безопасности изучение накопленного опыта борьбы с преступностью имеет огромное теоретическое и практическое значение. Преодоление асоциализации, то есть отклоняющегося поведения, – одно из главных направлений обеспечения ресоциализации осужденных, в том числе их безопасного поведения. Процесс ресоциализации включает в себя, как правило, три этапа – допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный. Главную роль при этом играет все тот же конструктивный внутриличностный конфликт. Когда личность начинает испытывать чувство вины, тяжелые переживания за неправомерные действия и поступки, то есть надежда, что личность встала на безопасный путь поведения, то есть исправления, достигла ресоциализации.

Ключ к пониманию эффективности ресоциализации осужденных лежит в плоскости анализа противодействия их субкультуры, различных видов деформации закону, организационной культуре пенитенциарных учреждений, антикриминальной безопасности, социальной пробации осужденных. Ресоциализация определяется соотношением этих процессов. Чтобы последствия столкновения двух взаимоисключающих детерминант были позитивными, необходимо устранить различные виды деформации, в том числе по возможности последствия изоляционной. Однако при этом ценность свободы должна возрастать. Здесь обратная связь. Если на свободе есть, что терять, то любой вид наказания существен, и, напротив, если на свободе нечего терять, то тюрьма становится домом родным. Об этом говорит сезонная преступность. Для повышения эффективности ресоциализации осужденных важна и другая группа детерминант, связанная с устранением жестко нормативной и нравственной деформации осужденных. К сожалению, есть множество факторов, которые усложняют этот процесс, создают трудности.

Что касается третьей группы детерминант ресоциализации осужденных, то она связана с устранением их криминальной деформации. В данном случае имеет место самое серьезное осложнение ситуации.

Социальной ресоциализацией, адаптацией освобождаемых из исправительных учреждений занимаются разные структуры. Есть положительный опыт в создании реабилитационных центров и т. д. Об этом говорится в учебном пособии «Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе с осужденными, освобождаемыми из

исправительных учреждений» [8]. Единой службы, которая выполняла бы координирующую роль, до последнего времени не было, однако на Западе и в ряде стран Содружества Независимых Государств такая служба имеется с давнего времени. Речь идет о профессиональной деятельности в сфере пробации. Чаще всего термин «пробация» употребляется в связи с деятельностью по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, наказаний, которые осужденные отбывают в обществе. Пробация рассматривается как уголовный надзор (уголовная опека). Интерес к службе в сфере пробации возникает в первую очередь в связи с ее функцией исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от обществ, а также условного наказания. В английском языке используется словосочетание «community service», что может быть переведено (и часто переводится) как общественные работы. Термин «community service» многозначен: он подчеркивает как элемент общественной полезности работ, так и элемент отсутствия изоляции от общества. Этот вид наказания – явление сравнительно новое, и не только для уголовного права России, но и для зарубежных государств.

Отбывание наказания без изоляции от общества под надзором квалифицированного персонала (под уголовной опекой, пробацией) позволяет избежать негативных последствий изоляции, поскольку при альтернативном наказании навыки социального взаимодействия, безопасного поведения сохраняются и развиваются под воздействием социальной среды и при активной помощи деятельности сотрудников в сфере пробации. В то же время общественные структуры должны быть готовы к выполнению ресоциализирующей функции. Свою специфику социальная работа имеет в сфере пробации. Впрочем, не только особенности, но и трудности, которые связаны с некоторой неопределенностью при решении ряда вопросов. По мере накопления опыта они, несомненно, будут устранены.

В немалой степени повышению эффективности нового вида социальной работы способствуют научные издания, в том числе учебное пособие «Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе с осужденными, освобождаемыми из исправительных учреждений». В нем речь идет об адаптации освобождаемых осужденных. Этот момент имеет самое непосредственное отношение к деятельности в области пробации. Сфера пробации не должна выступать в качестве угрозы для безопасности общества. Это обстоятельство предъявляет повышенные требования к эффективности данной деятельности.

На основании изложенного сделаем вывод о том, что пробация – это то, без чего нельзя представить ресоциализацию осужденных. Но при этом нельзя не учитывать роль безопасности. Это системное явление. Безопасность является важным условием обеспечения ресоциализации и адаптации осужденных с помощью пробации, проявляясь в их безопасном поведении и тем самым не влияя негативно на общественную безопасность.

Социально-политический аспект развития общества учитывает также еще одно обстоятельство. Политическая безопасность взаимодействует с различными видами, в том числе с антикриминальной безопасностью. Последняя на основе борьбы с коррупцией в разных эшелонах и этажах власти способствует ее стабильности, обеспечивает доверие к ней со стороны избирателей.

Общественно-позитивная активность проявляется прежде всего в социализирующей функции общества. В данном случае речь идет о содействии в обеспечении социальной адаптации детям, молодежи и т. д. Достигается это через взаимодействие с массовыми информационными технологиями, социальной рекламой, общественными объединения-

ми и т. д. Социальная адаптация на основе устранения дезадаптации необходима всем без исключения. Она является превенцией асоциализации личности. Соответствующий социальный статус влияет на Я. Это исходная точка развития социальных представлений об адаптации и безопасности, отношения к ней как к социальной ценности.

Качество жизни, социальный статус – социальная составляющая, стержень адаптации и безопасности личности. Данное обстоятельство определяет возможности преодоления ее деформации, достижения успеха честным путем, самореализации, обеспечения такими видами личностной безопасности, как физическая, техническая, социальная, медицинская и т. д. Преодоление социальной и психофизиологической дезадаптации личности – процесс не простой во всех отношениях. Чтобы вновь стать полноценным человеком, нужно не только время, но и множество усилий. Главное при этом, чтобы превращение «маленького человека» не переросло в «крутизну», чтобы один вид опасностей не сменился на другой. Этот процесс называют по-разному: реабилитационным, реадaptационным. Соответствующая работа с различными категориями населения проводится.

Существует разветвленная инфраструктура учреждений и организаций, предназначенная для социальной и психофизиологической реадaptации: службы социальной защиты и социального обеспечения, центры социального обслуживания и социальной, в том числе экстренной психологической помощи, реабилитационные, реадaptационные центры, центры восстановительного лечения и творчества, специализированные учреждения интернатского типа – интернаты и пансионаты, детские дома и специализированные школы, советы ветеранов и общественные объединения и организации инвалидов, общественные фонды и ассоциации социальной поддержки, в том числе в сфере пробации, о которых говорилось ранее. Немалое количество публикаций посвящено раскрытию технологий реадaptации. Однако проблемы остаются. Имеются в виду проблемы, связанные с обеспечением адаптации и безопасности приемных детей, социальных сирот, беспризорных, бомжей, алкоголиков, наркоманов, пожилых, безработных, обманутых дольщиков, бедных, а также лиц, отбывающих наказание вне изоляции в сфере пробации, и т. д. Работа по преодолению социальной и психофизиологической дезадаптации, то есть реадaptации личности, проводится немалая. Но этого явно недостаточно.

Социально-психологические технологии работы с лицами молодежного возраста предполагают решение прежде всего проблем, существующих в данной среде, а именно получение образования, самореализация, трудоустройство, достижение успеха. Анализ событий показывает, что на этом направлении работы с молодежью существует пока множество нерешенных проблем не только организационного, но и содержательного порядка.

Молодежь должна видеть перспективы своего будущего, реальные контуры успеха, карьерного роста и развития. В этом контексте работы непочатый край. При этом работа должна вестись, прежде всего, в интересах молодежи, а не для использования ее в узких целях. Без разработки национальных проектов, стратегического плана в данном случае не обойтись. Цветные буклеты на этот счет не помогут.

Что касается медико-социальной реабилитации, то в ней нуждаются лица, для которых характерен посттравматический синдром, в частности: афганцы, ликвидаторы чернобыльской аварии, участники боевых действий, их семьи, лица, перенесшие природные стихийные бедствия, беженцы из так называемых горячих точек, инвалиды и

др. Эти лица испытывают потребность как в социальной помощи, так и в психотерапии, психокоррекции. Без снятия эмоциональной напряженности (реабилитации) невозможна социальная адаптация. В данном случае важно не только восстановление социальных функций, но и нормализация психических состояний.

Опыт по медико-социальной реабилитации накопили различные фонды, общества милосердия, церковь, Армия спасения и т. п. Аналогичная по содержанию работа разворачивается и в России, о чем свидетельствует создание реабилитационных центров. Это обстоятельство обуславливает необходимость ускорения развития гуманистической психологии, ориентированной на нужды социальной практики.

В контексте сказанного встает вопрос об интерактивных социально-психологических технологиях. При этом в работе с лицами, отбывающими наказание вне мест лишения свободы, главным является то, чтобы деятельность общественных организаций была конструктивной. В то же время необходимо учитывать связь социальной психологии общества с психологией религии. Вне этого контекста понимание природы социально-психологических характеристик структуры общества невозможно.

Вероисповедание и религиозность являются важными составляющими психологии многих социальных групп и прежде всего их ментальности. Психология веры – это область психологии, изучающая роль веры и религиозности во влиянии на социально-психологические явления в структуре общества.

Таким образом, социально-психологический подход позволяет понять природу преступности и обосновать эффективные технологии ее преодоления, в том числе с помощью пробации осужденных.

Список источников

1. Сухов А. Н. Социальная психология преступности : учеб. пособие. М., 2007.
2. Социальная психология организованной преступности : монография. М., 2017.
3. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.
4. Сухов А. Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект. М., 2016.
5. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: теория и практика. М., 2023. 444 с.
6. Пенитенциарная психология / под ред. А. Н. Сухова. М. : Проспект, 2021. 1248 с.
7. Сухов А. Н. Психология социальной работы. М., 2019.
8. Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе с осужденными, освобождаемыми из исправительных учреждений : учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова. М. : Флинта, 2019. 152 с.
9. Сухов А. Н. Социальная конфликтология. М., 2021. 255 с.

References

1. Sukhov, A. N. 2007, *Social psychology of crime : textbook*, Moscow.
2. *Social psychology of organized crime : monograph*, Moscow.
3. Dolgova, A. I. 2003, *Crime, its organization and criminal society*, Moscow.
4. Sukhov, A. N. 2016, *Success, career and development: socio-psychological aspect*, Moscow.
5. Sukhov, A. N. 2023, '*Social psychology of security: theory and practice*', Moscow.
6. *Penitentiary psychology / edited by A. N. Sukhov*, Moscow.
7. Sukhov, A. N. 2019, *Psychology of social work*, Moscow.

8. Sukhov, A. N. (ed.) 2019, *Psychosocial work in the penal system with convicts released from correctional institutions: studies the manual*, Moscow.

9. Sukhov, A. N. 2021, *Social conflictology*, Moscow.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования, профессор кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации.

Information about the author

A. N. Sukhov – Sc.D (Psychology), Professor, Honorary Worker of Higher Education, professor of the social psychology, social work and probation department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 22.05.2025.

The article was submitted 31.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 22.05.2025.